

Новость о том, что император оставил во дворецких покоях чиновника Чжэнь и Ван Чунмина вместе пообедать, быстро разлетелась по слухам среди сановников. Разумеется, дошла она и до князя Юня.

В этот момент в поместье Юня —

— Хозяин.

Мужчина в черных одеждах с темным узором в виде рыбы-дракона быстрым шагом вошел в переднюю залу, обогнул ширму и обеими руками протянул небольшой бамбуковый тубус мужчине, который полулежал на тахте.

На мужчине был длинный халат синего цвета, воротник и манжеты которого были отделаны серебряной вышивкой в виде плывущих облаков. Под ним виднелась лишь тонкая белая нижняя рубашка, воротник которой был распахнут наполовину, обнажая четкие, белоснежные ключицы. Черные как смоль волосы небрежно рассыпались по шее, а на губах алел неестественный оттенок — след от съеденных вишен, стоявших на столе.

Кожа бела как сало, а губы алы как кровь — пожалуй, это было именно об этом. Этим человеком был князь Юнь Сяо Цзочэнь — единственный за триста лет истории Тайаня ван, чей титул был дарован по материнской фамилии, что наглядно показывало, сколь сильно нынешний Сын Неба благоволит Благородной супруге Юнь.

А вошедшим мужчиной оказался его личный телохранитель — Юнь Вэй.

Сяо Цзочэнь изначально сидел с закрытыми глазами и погрузился в безмолвное созерцание, но, услышав чьи-то шаги, его ресницы едва заметно дрогнули, после чего он открыл глаза.

Это были глубокие, подобные бездонной пучине чернильные глаза, казалось, один лишь взгляд на них мог пронзить всё насквозь.

Даже Юнь Вэй, который повсюду следовал за князем Юнем, на полсекунды потерял концентрацию.

— Хозяин...

В голосе Юнь Вэя звучало почтение, он обеими руками протянул Сяо Цзочэню небольшой бамбуковый тубус.

Князь Юнь одной рукой взял поданный ему изящный тубус, развязал тонкую нить, скреплявшую его, достал оттуда свернутую в трубочку записку, внимательно вчитался в нее, а затем бросил в стоявшую рядом чашу и сжег. После чего оперся локтем на стоявший на тахте маленький квадратный столик и, продолжая отдыхать с закрытыми глазами, задал вопрос:

— Отец-император не присылал никого с поручением?

— Отвечаю хозяину — пока нет.

— А не посылали ли людей следить за поместьем Юня?

— Тоже нет.

— Хм?

Сяо Цзочэнь снова открыл глаза, и на его лице появилось испытующее выражение.

— Судя по вестям, этот ван должен был прибыть в город Тайань еще сегодня вечером. Императрица смогла усидеть на месте, узнав об этом... Похоже, за эти годы она тоже кое-чему научилась.

Досчитав до конца, Сяо Цзочэнь поднялся на ноги, и наброшенный на плечи халат тут же соскользнул вниз.

— Хозяин!

Увидев, что одежда хозяина упала на тахту, Юнь Вэй испугался, что тот простудится, и поспешно шагнул вперед, намереваясь подобрать и накинуть ее обратно.

— Пустяки, здешний фэншуй города Тайаня заставляет каждого поневоле становиться крепким и сильным телом. Раз уж императрица собирается сидеть сложа руки, мы сначала проявим учтивость, а уж потом пустим в ход силу. Переодевайся, выступаем немедленно!

— Есть!

В то же время во вспомогательных покоях Дворца Фэнлуань —

Женщина с хрупкой фигурой, увенчанная императорской короной с изображением феникса, под присмотром четырех служанок избавлялась от тяжелых, громоздких украшений. Затем её белоснежные, подобные нефриту ножки ступили в заранее подготовленную бадью с горячей водой. Когда женщина погрузилась в воду и прикрыла глаза в расслаблении, служанки принялись посыпать её лепестками только что сорванных и еще источавших аромат цветов.

Этой женщиной была нынешняя мать поднебеснейшего мира — императрица Бай Юй. На вид императрица казалась поразительно молодой, кто-то вполне мог бы поверить, будто ей едва перевалило за двадцать, однако на самом деле ей уже исполнилось сорок лет, и она родила

императору двух сыновей — Третьего принца и Седьмого принца.

Настоящее имя императрицы Бай Юй — Бай Циннин. Когда император впервые увидел её, ему показалось, что эта дева чиста и безупречна, как белый нефрит, после чего он и возвел её в ранг императрицы Бай Юй.

— Говорите~

Спустя мгновение императрица неожиданно подала голос. В её лениво звучащих словах таилось манящее очарование, столь не похожее на её невинную внешность.

Услышав высочайшее повеление, прислуживавшие ей служанки выстроились в ряд на колени перед ней.

Хотя эти девушки вошли во Дворец Фэнлуань в статусе простых служанок, на самом деле все они принадлежали к Малому Красному Павильону внутри дворца.

Малый Красный Павильон был создан по предложению самой императрицы, обращенному к императору. Там обитали одаренные в искусстве цинь, шахмат, каллиграфии и живописи девы. В отличие от обычных дворцовых танцовщиц и музыкантш, в Малом Красном Павильоне жили исключительно девушки приятной наружности и весьма сообразительные, чьей единственной задачей было добывать для императрицы тайные сведения.

Первой заговорила старшая служанка.

— Сегодня после утреннего доклада император оставил чиновника Чжэнь и генерала Вана в Южном кабинете на целых два часа. Они обсуждали недавние пять убийств в городе Тайань. Чиновник Чжэнь считает, что это Павильон Божественных Звуков вновь объявился в мире и бросает вызов двору, и император не стал отрицать это предположение. Генерал Ван же заявил, что судя по боевым навыкам убийцы, обычные воины вряд ли смогут с ним совладать. Позиция же императора пока не до конца ясна; по слухам, дошедшим через евнуха Му И, император намерен поручить это дело расследовать кому-то из принцев.

Брови императрицы слегка нахмурились, и изящная ручка зачерпнула воды из бадьи.

— Великий судебный приказ так долго не мог во всем разобраться в этом деле, а теперь перекладывать его на плечи принцев — не значит ли это, что тот, кто возьмется, навлечет на себя беду?

Императрица рассуждала сама с собой, в то время как служанки были обязаны лишь докладывать разведданные и не имели права обсуждать подобные дела с госпожой.

— И всё же... Павильон Божественных Звуков действительно заслуживает тщательной

проверки. Передайте Шестому принцу, чтобы он явился сегодня к ужину в Зал Фэнлуань составить мне компанию.

— Есть!

Получив приказ, первая служанка тут же удалилась.

— Следующая~

Словно испытывая скуку, императрица продолжала пальцами рассеянно рвать водную гладь.

— Сегодня утром наложница Юнь отправила за ворота дворца свою личную служанку под предлогом желания отведать выпечки из лавки за пределами дворца. Позже наложница Юэ, узнав об этом, тоже послала свою служанку за сладостями, но та была остановлена стражниками у дворцовых ворот: ей заявили, что служанка наложницы Юнь имеет право покидать дворец только по именному указу. Тогда наложница Юэ отправилась просить императора выдать указ, но была с гневом выгнана им.

— Ох~ Эта глупая наложница Юэ, не знающая ни высоты небес, ни толщины земли, тоже возжелала сравняться с Юнь Шу, до чего же она тупа. Даже у меня нет таких привилегий, как у Юнь Шу, с какой стати ей на них рассчитывать?!

При упоминании благородной супруги Юнь на лице императрицы вспыхнуло ничем не прикрытое жгучее чувство зависти. Причем завидовала она вовсе не императорской милости к благородной супруге Юнь и не её красоте. К наложнице Юэ же она испытывала лишь презрительное отвращение.

— Отыщите кого-нибудь из расторопных людей, пусть проследят за служанкой Юнь Шу и узнают, где та побывала. А еще найдите парочку незнакомых сообразительных лиц, пусть отправятся в другие дворы и от имени наложницы Юэ распускают слухи о дурных поступках Юнь Шу~

Вторая служанка также покинула покои.

— Пожилая служанка, отправленная сегодня утром за закупками, обмолвилась, что встретила на улице Муронг Сюэ. Изначально та сидела в карете, но порыв ветра откинул занавеску, и служанка разглядела её лицо. Раньше эта женщина целый месяц прислуживала подле Муронг Сюэ, так что ошибки быть не может.

— О? А вот это уже любопытно. Клан Муронг докладывал императору, что вернутся в город Тайань лишь в следующем месяце, но в итоге Муронг Сюэ уже объявилась в столице? Передайте эту весть императору, мне не терпится взглянуть, как он с этим поступит.

— Есть!

— Последняя~

Императрица прикрыла рот рукой и легонько зевнула.

— Музыкантша, что вчера выступала в особняке господина канцлера, сегодня вернулась с докладом: канцлер уже объединился с несколькими сановниками и намерен принудить императора объявить наследника престола. Что же до кандидата... кажется, это вовсе не Третий принц.

— Кажется? Что значит «кажется»? Мой брат проливает кровь на полях сражений ради Тайаня, но они не хотят возводить в наследники моего законного старшего сына? Кого же тогда они собрались делать наследником? Быть может, этого князя Юня, столь же высокомерного и презирающего всех вокруг, как и его матушка? Неужели вся эта свора чиновников собралась лизать задницу затворнице Юнь Шу?

Вспылив от неожиданности, императрица резко встала прямо в воде.

Служанка молча опустила голову, позволяя императрице в гневе обрушить кулаки на водную гладь. Императрица понимала, что вымещать злость на служанке бесполезно, с досадой всплеснув воду еще пару раз, она заставила себя успокоиться.

— Чуть позже подождите у моих дверей, я передам вам послание!

— Есть!

Последняя служанка тоже удалилась, и тогда лицо императрицы исказилось от свирепого выражения.

Какая-то побочная девчонка тоже вознамерилась возвыситься над моим сыном, какая неслыханная дерзость!

Как только императрица мысленно принялась проклинать благородную супругу Юнь, до её слуха донесся обольстительный голос:

— Неужели наша императрица так глубоко вжилась в роль?

— Братец Тэн Сэнь!

Не успел гость показаться на глаза, как лицо императрицы мгновенно переменилось: её

невинный вид и сияющие от неожиданной радости глаза были именно тем, что больше всего любил нынешний Сын Неба.

— Приветствую императрицу~

Вошедший был облачен в темно-зеленый шелковый халат с запахом набок, а широкий пояс из темной ткани небрежно обвивал его талию, так что каждое движение делало очертания его стана едва уловимыми.

Императрица перевела взгляд на это лицо: белая как снег кожа, брови словно выписаны тушью, лицо подобно лепесткам персикового цвета — чарующее и демонически притягательное. Оба они обладали красотой, но если князь Юнь напоминал снежный лотос, то Тэн Сэнь походил на пион.

Тэн Сэнь плотно сжал тонкие губы, устремив на императрицу свой золотистый взгляд, а уголки его рта непроизвольно приподнялись.

— Братец Тэн Сэнь так долго не навещал Нин-эр, Нин-эр уж было подумала, что ты совсем о мне не помнишь~

Тэн Сэнь поднялся на ноги и направился прямо к купальне. Императрица без тени смущения поднялась навстречу с другого края бассейна, обнаженной приближаясь к мужчине — судя по всему, они предавались тайным свиданиям далеко не впервые.

Подойдя к краю водоема, Тэн Сэнь позволил и без того незавязанному халату окончательно соскользнуть на пол. Ничуть не медля, он шаг за шагом ступил в теплую воду.

— Разве я не пришел навестить тебя?~ Ты же знаешь, как непросто мне курсировать туда-обратно и при этом ускользать от внимания императорской стражи.

— Нин-эр знает, как тяжело братцу Тэн Сэню, так позволь же Нин-эр на этот раз позаботиться о тебе!

Сразу после этого из вспомогательных покоев донеслись звуки сладострастного наслаждения. Стоявшие на посту снаружи служанки сохраняли каменные лица, словно происходящее было для них самым привычным делом.

<http://bllate.org/book/21822/2259405>